Глава 43. Детский садУлыбка Людвига, натянутая, как струна, мгновенно погасла, когда он увидел пухлого малыша, рухнувшего на пол. Брови Людвига сошлись, в глазах мелькнуло замешательство. — Неужели я выгляжу так страшно? — пробормотал он себе под нос.Присев на корточки, Людвиг обратился к малышу. Тот, словно только что проснувшийся, реагировал с замедлением. Он тупо уставился на высокого мужчину, а затем медленно начал осознавать происходящее. К счастью, он не плакал, и Ай Вэй вовремя подхватила его на руки. — Ниннин, — ласково произнесла Ай Вэй, всегда излучавшая мягкость и доброту, что не могло не очаровывать малыша. Она склонилась к нему, спрашивая: — Как ты вышел из комнаты? Где твой брат?— Брат спит, — ответил Цзянь Нин, уютно устроившись на руках Ай Вэй. Он почувствовал ее аромат, успокоился и протянул пухлые ручки, обнимая ее. — Тетя, я хочу к папе. — Папа тоже спит. Давай дадим папе хорошо выспаться. Я буду спать с Ниннин, хорошо? — Ай Вэй, уже направляясь к кровати, мягко успокаивала малыша. Она взглянула на Людвига, стоявшего рядом, тот понял ее намек и протянул ей полотенце. Ай Вэй вытерла пухлые ножки Цзянь Нина теплым полотенцем, а затем подержала его на руках еще немного. Пол был холодным, и босиком по нему ходить было опасно. Цзянь Нин послушно вытер свои пухлые ножки, а затем, уткнувшись лицом в плечо Ай Вэй, прошептал: — Ниннин будет спать с тетей! — Он хотел спать с красивой тетей. Возможно, потому что она чем-то напоминала его брата, а возможно, по другим причинам, но с того момента, как он впервые увидел ее, Цзянь Нин ощущал некое теплое чувство, знакомое и успокаивающее. Он хотел спать с тетей, но не хотел спать с "плохим дядей"! — Тетя, — прошептал он, спиной к Людвигу. Малыш, казалось, шептал, но его слова были отчетливо слышны Людвигу. Он жаловался Ай Вэй: — Дядя злой, Ниннин не любит дядю. — Ай Вэй погладила его по голове, успокаивая: — Хорошо.Как только Ай Вэй согласилась, Людвиг приподнял брови и спросил: — А где мне спать, если я не буду на кровати? — Они были разлучены столько лет, и теперь, наконец, воссоединились. Эта ночь должна была стать для них теплой. Ай Вэй нежно погладила ребенка по спине и прошептала: — Людвиг, сегодня ты можешь спать с Сяо Лин. Я приду к тебе утром. — Людвиг: "?"— Моя дорогая, я не думаю, что Цезарь хотел бы, чтобы я спал с ним, — возразил Людвиг. Ай Вэй не ответила, только ее глаза забегали. В следующую секунду Людвиг перестал торговаться. На нем была пижама, и между давно потерянной женой и конфликтным сыном он был вынужден выбрать последнее. Как только Людвиг ушел, малыш на руках у Ай Вэй счастливо улыбнулся. — Тетушка, здорово! — воскликнул он. Малыш понял, что дядя Лю слушается тетю! В тот вечер Ай Вэй держала ребенка на руках и даже с закрытыми глазами не могла заснуть в темной ночи. — Мамочка! — прошептал малыш, возможно, видя во сне свою мать. Такой маленький ребенок. Как он мог не скучать по своей матери? Она опустила голову и оставила нежный поцелуй на лбу ребенка. ***Время шло медленно. На следующий день солнечный свет проникал в окна. Биологические часы маленького принца были точны, и, несмотря на сонливость, он упрямо решил вставать. Веки были тяжелыми, и прежде чем открыть глаза, он протянул руку, касаясь бока. Несколько секунд спустя он коснулся большой руки, грубой и мозолистой. Эта большая рука сразу же вызвала тревогу в сознании Хуо Лина. Его тело отреагировало быстрее, чем мозг, и почти за долю секунды он отшвырнул обладателя этой руки с кровати. *Тхунд...* Раздался приглушенный звук. Хуо Линь опустился на одно колено на кровати, настороженно глядя под нее. В поле его зрения попал отец, одетый в пижаму, необычайно взъерошенный. Людвиг уже проснулся. Нет, он проснулся, когда сын коснулся его руки, но не открыл глаза. Он знал, почему Ай Вэй отправила его спать к Цезарю. Она хотела улучшить все более напряженные отношения между отцом и сыном, позволить ему проявить больше тепла к сыну. Он сделал то, что ему сказали. Когда Цезарь случайно коснулся его руки, он почти затаил дыхание, размышляя, как ему приветствовать сына. Теперь в приветствиях не было нужды. — Отец, что ты здесь делаешь? — Хуо Линь нахмурился, в его глазах не было радости от внезапного появления отца. Людвиг встал и посмотрел на сына, его лицо тоже выглядело не лучшим образом. — Разве я не могу быть здесь? — спросил он.— Нет, не можешь, — ответил Хуо Линь, хмурясь. — Это моя комната, отец, ты не можешь просто так войти без

моего разрешения. И где Ниннин? В запланированное прекрасное утро он должен был проснуться полностью отдохнувшим, протянуть руку и коснуться мягкого маленького ребенка рядом с собой. Запах молока от ребенка, который всегда пил сухое молоко, пах очень хорошо. Он опускал голову и вдыхал запах ребенка, а затем полностью просыпался. Теперь же его прекрасное утро было испорчено отцом. Отец и сын смотрели друг на друга, но между ними не было нежности. Наконец, Людвиг надел пальто и негромко сказал: — Он побежал в мою комнату и спал с Ай Вэй. Как только Хуо Линь услышал, что малыш пошел искать свою мать, его лицо сразу смягчилось. Вскоре после этого Ай Вэй проснулась и подошла к Хуо Линю. Она мягко спросила своего ребенка: — Сяо Лин, как ты спал прошлой ночью? — Хуо Линь задумался и честно ответил: — Не очень хорошо. — "?" Ай Вэй была немного удивлена. — Почему ты плохо спал? Неужели Людвиг не сказал или не сделал ничего, чтобы облегчить их отношения между отцом и сыном? Хуо Линь нахмурился, вспоминая, как проснулся рано утром и увидел своего отца, спящего рядом с ним. Он чувствовал, что его сердце все еще стимулируется. — Отец пришел спать в мою кровать без моего разрешения, — сказал он. Ай Вэй: "..."Ай Вэй посмотрела на лицо своего сына, а затем подумала о внешности своего мужа. Она все больше и больше недоумевала, как отец и сын уживались все эти годы. Ай Вэй не стала выражать свое недоумение. Она немного поболтала с Хуо Линь. Хотя она недолго воспитывала ребенка, она казалась естественной и хорошей матерью. Она терпеливо слушала своего ребенка, не пытаясь спорить или навязывать свою волю. Она словно встала на его сторону, пытаясь понять его мысли. Хуо Лин искренне чувствовал, что прекрасно ладит с матерью. Разговор был коротким, и они вместе направились к спящему в спальне малышу. Император, проснувшийся на рассвете, уже погрузился в государственные дела. Цзянь Нин только что проснулся, когда они подошли. Хуо Лин хотел одеть его, но мать остановила его. — Сяо Линь, у тебя есть планы на сегодня? — спросила она. Благодаря приезду Ниннин, Ай Вэй и Людвиг договорились о совместных играх на три дня, поэтому Хуо Лину не нужно было идти на занятия. — Я хочу отвести Ниннин в детский сад, — ответил он, размышляя о поступлении Ниннин в школу. — Я сам учил его, он обязательно сдаст вступительный тест. Ай Вэй уже давно не была в "Звезде Белого Тумана" и не знала, кто был директором детского сада при Имперской Военной Академии, о котором говорил Хуо Лин. — Директор — мистер Харди, — ответил Хуо Лин, раскрывая имя. — Мама, у него очень строгие требования при приеме в детский сад. Ай Вэй вспомнила имя и медленно сформировала мнение. — Сяо Линь, если ты хочешь разобраться с Харди, то, возможно, ты можешь взять с собой Мэнса. — Мэнс сейчас на Звезде Белого Тумана? У господина Харди в прошлом были с ним какие-то официальные дела, — сразу же отверг предложение Хуо Лин. Мэнс не любил детей, и приводить его в детский сад не казалось хорошим решением. К тому же, Мэнс не был знаком с Ниннин, и, возможно, не захочет помогать ему с поступлением в школу. Пока они разговаривали, Ниннин, только что одетый, тихо произнес: — Ниннин не хочет идти в детский сад. Ай Вэй: "..." Хуо Лин: "..." Как он мог начать ненавидеть школу еще до ее начала? Хотя Хуо Лин обычно был снисходителен к Ниннин, в важных вопросах он не шел на компромиссы. — Нет, никто не может пропустить школу, — твердо сказал он. С момента основания Империи каждый гражданин был обязан получить полное обязательное образование. Империя не допускала безграмотности. Однако, несмотря на то, что образование было обязательным, в разных школах были разные стандарты приема. Особенно в такие учебные заведения, как Имперская военная академия, прием всегда был очень строгим. Императорская военная академия относилась к университету, но в ее состав также входили детские сады, начальные и средние школы. Чтобы в будущем дети могли без проблем поступить в Императорскую военную академию, родители обычно отправляли своих детей в прикрепленные школы, чтобы они начали посещать занятия раньше. Хуо Лин посмотрел на аккуратно одетого Ниннин и взял его на руки. В любом случае, этот малыш должен был сегодня хотя бы сдать вступительный тест!

http://tl.rulate.ru/book/88774/2927213